

ГЛАВА 83. ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, КАК ЭТО СДЕЛАТЬ? Я НАУЧУ ТЕБЯ (1)

Время обеденного перерыва наступило в мгновение ока.

Су Цзянань понятия не имела, что время между двенадцатью и часом дня было предназначено для обеденного перерыва сотрудников. Она поздно позавтракала, поэтому совсем не чувствовала голода. Она осталась и продолжала изучать документы. Из уважения управляющая Цай не стала напоминать Су Цзянань, что пора обедать. В то же время и сама она не осмеливалась отправиться на ленч.

Раздался стук, и за дверью появился Лу Боян.

Обычно сотрудники заходили в офис Лу Бояна, если нужно было срочно что-то обсудить - но не наоборот. Лу Боян редко появлялся в отделах компании. Менеджер Цай была застигнута врасплох и уже собиралась поприветствовать его, когда он подал ей знак глазами: «Не говори ни слова».

Управляющая Цай взглянула на Су Цзянань, которая все еще была погружена в документы и совершенно не замечала присутствия Лу Бояна. Поняв намек, менеджер Цай кивнула и тихонько выскользнула из кабинета.

Лу Боян подошел к столу, за которым сидела Су Цзянань. Она уже разобралась с некоторыми документами. Те, что она подписала, были сложены в одну стопку. Еще одна стопка требовала от него дальнейших разъяснений. Остался только один документ, который она не подписала. Это было расписание мероприятий.

«Что-то не так с расписанием?» - спросил он.

«О, ну, расписание мероприятий... - Су Цзянань подняла голову: - Это... Эй? Что ты здесь делаешь?»

«Пора обедать, - сказал Лу Боян: - Поторопись. Я возьму тебя с собой».

«Точно. Мне как раз нужно кое-что обсудить с тобой, - сказала Су Цзянань, вставая: - Речь идет о расписании мероприятий!»

«Давай поговорим, как только выберемся отсюда».

Лу Боян схватил Су Цзянань за руку и вывел ее из отдела планирования. По пути их встречали удивленные лица сотрудников. Некоторые смотрели на Су Цзянань с завистью. В конце концов, они все приветствовали пару.

«Президент Лу. Мадам!»

«Президент. Мадам!»

Су Цзянань прижалась к Лу Бояну. «Странно. Я не помню, чтобы путь был таким длинным, когда Шэнь Юэчуань вел меня сюда. Лу Боян, пойдём быстрее», - она все еще не привыкла к тому, что все называют ее «мадам».

«Рано или поздно тебе придется к этому привыкнуть, - сказал Лу Боян: - В будущем еще больше людей будут обращаться к тебе с этим титулом».

Су Цзянань покраснела без всякой причины. Она потянула Лу Бояна, чтобы поторопить его. Они вошли в лифт.

Кто-то давным-давно подготовил машину Лу Бояна. Именно тогда Су Цзянань кое-что поняла. «Подожди, разве мы не идем в кафетерий?» - спросила она.

«Хочешь пойти в кафетерий?» - Лу Боян ответил вопросом.

«Нет. Просто говорят, что если начальник появляется в кафетерии для сотрудников, это поможет повысить их производительность», - сказала Су Цзянань.

«Я уже бывал там раньше. Все закончилось тем, что поднялся шум. С тех пор я туда больше не ходил».

Су Цзянань оглядела его с головы до ног и не могла не согласиться. «Ты выглядишь... Да, ты действительно похож на человека, который мог бы так воздействовать на людей».

«И не говори потом, что я тебя не предупредил, - лениво сказал Лу Боян: - В этот час кафетерий будет переполнен служащими. Представь себе сцену, где около тысячи людей называют тебя «мадам».

Су Цзянань даже не нужно было представлять себе эту сцену, чтобы она начала дрожать всем телом. Она потянула Лу Бояна за собой и вышла наружу: «Тогда давай поедем где-нибудь еще».

Они сели в машину, Лу Боян завел мотор. В то же время он спросил: «Ты только что упомянула, что есть проблема с расписанием?»

«Только одна проблема, - сказала Су Цзянань, подняв палец для внушительности: - Менеджер Цай сказала мне, что во время предыдущих юбилейных торжеств танец открытия всегда исполнялся тобой и случайно выбранной сотрудницей. Но, согласно плану, в этом году мы будем танцевать вместе».

Лу Боян слегка прищурился: «А в чем тут проблема?»

«Как это может не быть проблемой?» - сказала Су Цзянань. В этот момент она немного разозлилась: «Этот танец был тем, чего женщины-служащие с нетерпением ждут больше всего на этом мероприятии. В этом году возможность потанцевать с тобой исчезла. Представляешь, как они будут разочарованы?»

У Лу Бояна было загадочное выражение лица. Казалось, он улыбается, хотя сказать наверняка было трудно: «Ну и что? Что вы предлагаете, миссис Лу?»

Взгляд, который он бросил на Су Цзянань, был полон предупреждения.

Су Цзянань заметила перемену в тоне Лу Бояна - его слова звучали немного странно. И все же она робко предложила: «Я думаю... лучше сделать то же самое, что и в предыдущие годы. Выбери работницу и попроси ее исполнить с тобой вступительный танец».

Лу Боян был так взбешен, что даже рассмеялся: «А причина?»

«Причина в том... - голос Су Цзянань стал слабее: - Женский персонал будет... счастливее».

Все следы улыбки исчезли с лица Лу Бояна. «А как же ты тогда? - спросил он невнятно: - Как

миссис Лу, ты действительно собираешься стоять в стороне и смотреть, как я танцую с другой женщиной?»

Су Цзянань молчала несколько секунд: «Не обязательно стоять в стороне. Я могу наблюдать из любого места».

Глаза Лу Бояна опасно сузились. Он съехал на обочину и наклонился к Су Цзянань.

Су Цзянань затаила дыхание. В этот момент ей показалось, что его запах полностью поглотил ее. В голове у нее все смешалось, и она не могла сформулировать ни единой связной мысли. Она протянула руку и попыталась оттолкнуть его: «Эй, говори спокойно, если тебе есть что сказать. Тебе не нужно наклоняться так близко. Кроме того, это не парковочная зона».

Раздался громкий щелчок - Лу Боян пристегнул ремень безопасности, о котором она совершенно забыла. На его лице появилась загадочная улыбка: «Ты уверена, что не будешь ревновать, как сегодня утром? Хм?»

Су Цзянань серьезно обдумала его вопрос. Через некоторое время она покачала головой: «Тебе не о чем беспокоиться. Не буду».

Внезапно опасное выражение в глазах Лу Бояна усилилось. Он наклонился к ней на несколько дюймов: «Почему ты так против того, чтобы танцевать со мной?»

«Я... - пробормотала Су Цзянань: - Не то чтобы я была против. Просто... честно говоря, я не думаю, что хорошо танцую. К тому же у меня нет практики. Я уже много лет не танцевала. Так что я не смогу идти с тобой в одном темпе весь танец. Надеюсь, ты не хочешь смутить нас обоих?»

«Так вот в чем истинная причина», - подумал Лу Боян.

Выражение лица Лу Бояна заметно смягчилось. Он снова завел мотор. «До празднования годовщины осталось еще пять дней. Я могу научить тебя».

Су Цзянань в этот момент сомневалась в собственных ушах. То, что она только что услышала, было слишком похоже на ее сны.

«Тогда... мне все еще нужно вносить изменения в расписание?» - спросила она нерешительно после долгого молчания.

«Измени его, если посмеешь!» - Лу Боян словно выстрелил этой фразой ей в ответ.

Это мгновенно заставило Су Цзянань замолчать. Однако в глубине ее сердца словно открылся какой-то клапан, выпуская потоки сладкого меда.

Через десять минут машина Лу Бояна остановилась перед французским рестораном.

Су Цзянань отметила название ресторана. Почему-то оно показалось ей знакомым. Ей потребовалось довольно много времени, чтобы понять, почему. Это был тот самый ресторан, о котором часто говорила ей Ло Сяоси.

Это место когда-то было описано в известных международных журналах о еде. Он был признан лучшим и самым аутентичным французским рестораном в городе А. Ло Сяоси отзывалась так: и еда, и обслуживание были первоклассными! Цены, однако, были высокими до такой степени,

что даже такой человек, как Ло Сяоси, которая ценила деньги примерно так же, как она ценила бы навоз, немного колебалась, прежде чем сделать заказ.

«Мистер Лу, миссис Лу. Добро пожаловать. Мистер Лу, все тот же столик?» - спросил коридорный.

«Угу», - ответил Лу Боян. Затем появился официант и подвел их к столику у окна. За окном блестела на солнце поверхность реки. Вид на реку был величественным.

Су Цзянань оценила интерьер ресторана. Романтическая атмосфера наполняла это место. Обстановка была элегантной и изысканной, но в то же время сдержанной. Со свежими срезанными цветами, украшающими комнату, это место можно было легко принять за Париж.

Лу Боян, очевидно, был завсегдатаем ресторана; он сделал заказ, даже не взглянув на меню. Су Цзянань, с другой стороны, не могла принять решение, сколько бы раз она его ни пролистывала.

«Мне сделать заказ для тебя?» - спросил Лу Боян.

Су Цзянань не могла бы пожелать ничего лучшего. Она закрыла меню и благодарно кивнула.

Лу Боян знал ее вкусы. Хотя ей принципиально нравилось есть, аппетит у нее был не такой уж большой. Учитывая тот факт, что ей во второй половине дня предстояла дегустация еды в отеле, он заказал для нее только закуску, основное блюдо и десерт. Когда он увидел, что Су Цзянань буквально истекает слюной, глядя на другие блюда в меню, он сказал: «Остальное ты можешь попробовать, когда я приведу тебя сюда в следующий раз».

Глаза Су Цзянань мгновенно просветлели, и она улыбнулась: «Это твой способ поблагодарить меня за помощь в праздновании годовщины?»

«Ну, я не возражаю, если ты хочешь видеть это именно так», - сказал Лу Боян.

Тем не менее, Су Цзянань наконец-то могла быть спокойна и наслаждаться блюдами, не чувствуя никакой обузы. Сделав глоток аперитива, она жадно принялась за закуску.

Во время учебы за границей они с Ло Сяоси посетили Францию во время каникул. Во время поездки они побывали в различных ресторанах, о которых слышали восторженные отзывы, и попробовали множество аутентичных блюд местной кухни. Воспоминания о той поездке остались с ней и Ло Сяоси даже после того, как они вернулись на занятия.

Однако Су Цзянань чувствовала, что ничто из того, что она когда-либо пробовала, не могло превзойти вкус пищи во рту прямо в этот момент.

Лу Боян наблюдал за выражением чистого удовольствия на ее лице. «Как можно быть удовлетворенной так легко?» - подумал он, вздохнув про себя.

После того, как она покончила с гугельхупфом (*ромовая баба - да-да, теперь вы можете добыть продавца в кондитерской просьбой завернуть с собой не хрен с горы, а гугельхупф), который был последним блюдом, Су Цзянань не могла чувствовать ничего, кроме чистого удовлетворения. Затем Лу Боян спросил, не хочет ли она заказать что-нибудь выпить, но она покачала головой: «Нет, я в порядке. У меня все еще остается много дел, да и поесть опять придется во второй половине дня. Давай вернемся в компанию».

«Тебе не обязательно возвращаться в компанию, - сказал Лу Боян: - Я отвезу тебя прямо в отель. Менеджер Цай уже ждет тебя там».

«Звучит неплохо!»

Когда машина остановилась, Су Цзянань поняла, что празднование годовщины состоится в том же отеле, где она и Лу Боян впервые встретились.

Глядя на отель, Су Цзянань начала думать о другом.

Лу Боян подтолкнул ее: «Цзянань. Мы уже здесь».

«О, - Су Цзянань вышла из трансa и отстегнула ремень безопасности: - Тогда я пойду». Лу Боян едва заметно кивнул ей: «Не броди нигде после дегустации. Оставайся на месте. Я заеду за тобой после работы».

Это было такое простое заявление, но оно наполнило сердце Су Цзянань радостью и счастьем.

«Ммм», - сказала она, улыбаясь. Она вышла из машины и направилась ко входу в отель. Лу Боян проводил ее взглядом. Когда он больше не мог видеть ее фигуру, Лу Боян поехал обратно к компании.

Лу Боян владел этим отелем, и именно поэтому каждый работник здесь узнавал Су Цзянань. Как только она вошла, персонал отеля провел ее прямо в кофейню. Су Цзянань заметила управляющую Цай издали и направилась прямо к ней.

«Мои извинения. Вы долго ждали?»

«Нет. Я тоже только что приехала», - с улыбкой сказала управляющая Цай: - Почему бы мне не ввести вас в курс дела насчет украшений? Мы пойдем на дегустацию позже».

Су Цзянань кивнула. Она заказала чашку кофе и села, чтобы послушать, как менеджер Цай введет ее в курс дела относительно украшений. Она не нашла в представленных предложениях никаких серьезных проблем, только предложила несколько незначительных изменений, которые должны были акцентировать определенные детали. Когда они закончили, было уже почти четыре часа дня.

Дегустация еды была следующим пунктом плана.

Во время мероприятия будет организован фуршет. Шеф-повар тщательно подготовил образцы закусок, основного блюда и десертов, которые будут поданы в этот день. Су Цзянань попробовала каждый из образцов и обнаружила, что все они соответствуют стандарту. В целом, она осталась очень довольна.

«Мадам, - сказала управляющая Цай, - я оставляю это на ваше усмотрение. Для меня еда хороша, пока у нее есть вкус, и плоха, если у нее нет вкуса. Я не различаю тонкости. Даже помощник Шэнь упомянул, что мы должны следовать вашим суждениям, когда речь заходит о дегустации пищи».

Су Цзянань почувствовала себя несколько смущенной этим, поэтому она одобрила еду и десерты без особых комментариев. Менеджер Цай сказала: «Теперь давайте попробуем напитки и алкоголь».

В секции напитков Су Цзянань показывали мириады разноцветных коктейлей. Здесь было много импортных красных и белых вин, французское шампанское, а также разнообразные фруктовые вина. От одного их вида Су Цзянань почувствовала себя немного пьяной. Она попробовала красные, белые и фруктовые вина.

Су Ичэн коллекционировал красные вина, и он часто объяснял ей принципы, лежащие в основе их производства; поэтому она могла считаться достаточно компетентной, когда дело касалось красного вина. Кроме того, во время их совместного пребывания за границей Ло Сяоси часто таскала ее с собой, чтобы попробовать всевозможные фруктовые вина. Со всем этим опытом можно было с уверенностью сказать, что она кое-что знала о дегустации вин. Бармен, высокий и красивый мужчина, обратил внимание на хорошо отработанные привычки Су Цзянаня дегустировать вино. «Миссис Лу, вы, должно быть, знаток вин», - сказал ей бармен на беглом китайском языке.

«Вообще-то, я не очень хорошо переношу выпивку».

Едва эти слова слетели с ее губ, как Су Цзянань почувствовала легкое головокружение, хотя и очень незначительное.

Как раз в это время менеджер Цай закончила проверять другие напитки и направлялась к Су Цзянань: «Миссис президент, у вас такое красное лицо».

Су Цзянань инстинктивно подняла руку и коснулась своего лица, которое понемногу разогревалось. «С этими напитками все в порядке, - сказала она: - Пойдемте посидим в кафе».

Управляющая Цай посмотрела на часы. Было чуть больше четырех. Она проводила Су Цзянань обратно в кофейню и извинилась, заявив, что у нее все еще есть незаконченные дела в компании.

Су Цзянань не пыталась убедить управляющую Цай остаться. Она нашла свободный диван и села. Ее головокружение, казалось, стало сильнее. Она уютно устроилась на диване и потеряла виски. Вскоре она провалилась в туманный сон.

Красное вино, которое она только что попробовала, не содержало большого количества алкоголя, так что, возможно, ее головокружение было вызвано одним из фруктовых вин.

Через некоторое время к ней подошел кто-то из обслуживающего персонала и спросил, все ли с ней в порядке. Она в ответ только махнула рукой. Создавалось впечатление, что она не хочет, чтобы ее беспокоили, поэтому представитель обслуживающего персонала покинул ее, не сказав больше ни слова.

Она понятия не имела, сколько времени прошло, хотя постепенно приходила в себя. Она все еще чувствовала себя очень сонной, настолько, что едва могла держать глаза открытыми. Внезапно ее окружил знакомый запах. Затем она почувствовала тепло. Кто-то поднял ее...